

«Гуканне вясны»

Для меня Владимир Яковлевич Пузыня — персонаж почти сказочный, если хотите, волшебный. Он мог взять самую обыкновенную тростинку, повертеть ее в руках, поколдовать над ней, аккуратно обрезать, провести еще несколько загапочных манипуляций, а потом приложить к губам, прикрыть глаза, дунуть в нее — и тростник оживет...

Возникает звук. И в этом звуке, в его переливах начнет звучать музыка. Называется этот инструмент — «чаротка». Просто и гениально, ведь он из «чарота». Мастер сам удивился и сделал к нему изящный футляр. Представляете — изящный футляр, а в нем обычный кусок сухого тростника, увидишь такой под ногами, где-нибудь на краю болота или на берегу реки, так и внимания не обратишь, наступишь — хрустнет и сломается.

Когда я работал на телевидении, то хотел записать с Владимиром Пузыней, мастером и музыкантом, большое интервью, где бы он рассказал о старинных музыкальных инструментах, многие из которых смог воссоздать, вернуть из небытия. У этих инструментов странные звучные названия: сурма, жалейка, хорум, лира, дуда.

Созвонился, встретились в его мастерской—музее, договорились, что через три дня приедем к нему с аппаратурой. Но мастер заболел... А потом, как всегда бывает, — другие планы, другие герои...

Но воссоздать по отрывочным воспоминаниям, по старинным и неточным чертежам и рисункам музыкальный инструмент, сделать его — только часть невероятно сложной работы. Воссозданный инструмент надо оживить, научить звучать, а потом и самому освоить его, чтобы звуки стали превращаться в музыку. А после, когда сам освоишь как следует, можно отдать ту же лиру, дуду, «чаротку» в добрые руки музыкантов. Или самому выйти на сцену в белой «вышиванке», поклониться зрителям и начать играть.

Вот всем этим самоотверженно занимался Владимир Пузыня — делал, играл, учил.

На снимке Евгения Коктыша, сделанном в Заславле, Владимир Пузыня и его дуда — участники древнего праздника «Гуканне вясны».

■ Владимир СТЕПАН.

ladzimir@tut.by

